Глава 6: Глава

Атос потерял сознание в тот момент, когда его ядро стабилизировалось. Несмотря на всю проявленную силу воли, нагрузка оказалась слишком велика как для его тела, так и для его разума. Хотя ему удалось уменьшить ущерб, нанесенный энергетическими разрядами, его тело все еще получило серьезные внутренние и внешние повреждения, которые, если их не лечить, могут привести к смерти.

"Черт, что это было?" Ее родители все еще были ошеломлены от удара, но благодаря превосходному телосложению матери она быстро пришла в себя. Как бывший искатель приключений, она уже привыкла к таким ударам.

"АТОС!!!" Она сразу же бросилась к телу сына, опасаясь худшего. Она обняла мягкое тело сына и задрожала, почувствовав, как образуется лужа крови. Она быстро приложила голову к его груди, чтобы проверить пульс.

Жив. Он был еще жив, но ненадолго. Ее сердце билось слабо и замедлялось с каждой секундой.

"РОБЕРТ!!! Лечебное зелье, живо! Он ещё дышит, мы можем спасти его." Агата кричала во весь голос, вырывая Роберта из ступора.

"Да, конечно! Держись, сынок, я сейчас вернусь". Роберт побежал в лабораторию и принёс все зелья, которые, как он знал, понадобятся. Вскоре он вернулся и снял с Атоса одежду. Оба с ужасом ахнули от увиденного.

Кожа Атоса была разорвана, видны были мышцы и кости. Из открытых ран сочилась кровь, из грудины торчали осколки сломанных костей. Его рёбра были переломаны, и даже...

.....

с первого взгляда Роберт понял по бледному лицу Атоса, что у него внутреннее кровотечение.

"Быстрее, заставь его всё выпить! Каждую секунду дыхание становится слабее". Агата торопила мужа, даже не проверяя состояние сына.

Роберт кивнул и чуть приподнял лицо сына, прежде чем заставить его выпить высшее лечебное зелье. Одновременно он нанёс по две промежуточных порции на открытые участки.

«Отчего же лучшими не всё лечили?» — спросила Агата, недоумённо глядя на его действия.

«Я так поступил, поскольку исцеление внутренних органов в приоритете, а у Атоса, как мне кажется, недостаточно энергии, чтобы излечить сразу всё». Он обрадовался, обнаружив, что оба зелья работают. «О да! По счастью, ни один из органов не был повреждён до такой степени, что потребовалось бы специфическое зелье».

Они видели невооружённым взглядом, как прекратилось кровотечение, а куски кости встали на свои места. Тогда Роберт взял загадочное зелье и заставил Атоса выпить его.

«Это питательная бомба», — ответил он на её невысказанный вопрос. «Процесс исцеления чрезвычайно истощает организм, а эти зелья помогают покрыть издержки. Его легко употребить, поэтому в больших городах его используют для пациентов без сознания.

Атос заметно пошел на поправку. Ускоренный зельями обмен веществ впитал все, возмещая

часть утраченной крови. Тем не менее, за то время, пока сила зелий ослабевала, кожа Атоса так и не зажила, оставив большую часть его тела открытой.

"Я больше не могу давать ему зелья, не подвергая его жизнь опасности. Даже если бы я дал ему больше питания, шок и стресс для организма все равно могли бы его убить", - сказал Роберт с сожалением в глазах.

"И что нам теперь делать?" - спросила Агата в тоске.

"Мы тщательно очистим его тело и перевяжем раны. Раны могут воспалиться, если их не лечить".

*****

Несмотря на постоянный уход родителей, Атос очнулся только через неделю. В это время его отец временно закрыл лавку из-за "семейных проблем". Ни у кого из них не было мыслей ни о чем, кроме как об уходе за сыном.

Агата круглосуточно ухаживала за ним, отлучаясь лишь в туалет или поесть. Она боялась, что как только она отведет взгляд, снова случится что-то плохое. Роберт был вынужден подмешивать ей транквилизаторы в еду, чтобы хоть немного отдохнуть, но даже тогда она отказывалась покидать Атоса, засыпая у него на кровати.

Роберт был не в лучшем состоянии. За эти три дня он испробовал все, что знал, пытаясь излечить Атоса. Ему удалось восстановить его кожу, и тело затянулось настолько, что ран уже не было видно. Он даже пригласил приходского священника сотворить исцеляющее волшебство, но результата не было. Он чувствовал себя бессильным и беспомощным, и это пугало его.

Как для алхимика и исследователя, неизвестность была захватывающей. Но как отец, видеть своего сына в бессознательном состоянии и не мочь ничего сделать, наполняло его ужасом.

То, чего никто из них не знал, заключалось в том, что проблема Атоса была не в физическом плане, а в магическом. Ни один диагноз не указывал на какие-либо проблемы, просто потому что их не было. После того, как Атос упал в обморок, его тело снова начало поглощать энергию, но поскольку ядро было недавно сформировано, оно все еще не могло укрепить себя, заставляя энергию циркулировать по телу.

Ваши кости, органы, мышцы, кровь, кожа, даже волосы медленно, но верно укрепляются. Магическая энергия питала его тело так же, как это происходило бы при тренировках и культивации, но это вводило его тело в состояние комы, пока его ядро не становилось способным накапливать энергию.

****

"Эм... я что, уснула?" — недоумевала Агата, внезапно проснувшись у кровати Атоса. "А Роберт где? Наверно, вышел что-нибудь поесть..." — Она не успела договорить.

Атос, до этого не подававший никаких признаков жизни, шевелился. Это было тонкое, едва уловимое движение глаз, но оно определённо было. В одно мгновение с её разума слетел весь

сон, усталость и голод.

Она наблюдала с замирающим сердцем, как Атос медленно открывает глаза. Он обводил взглядом комнату, полный очевидного замешательства, пока не встретился с её взглядом. Она увидела себя, отражённую в его глазах, — с тёмными кругами от недосыпания и немного похудевшей от нехватки еды.

Но при этом она улыбалась одной из самых счастливых улыбок за всю свою жизнь, и в её глазах блестели горячие слёзы чистого счастья.

«Мама…? Что ты делаешь в моей комнате? Я опять опаздываю на твой урок?» — проговорил Атос слабым хриплым голосом. Он попытался встать, но Агата оказалась быстрее.

«Атос! — накинулась на него с объятиями она и сжала его со всей силой, на которую была способна. — Она громко зарыдала, как ребенок, ощущая, как с ее груди свалился груз. — Я так боялась тебя потерять! Не пугай меня так больше никогда!»

«А-а-а! Стой, МНЕ БОЛЬНО! Помогите, я не могу дышать, кто-нибудь, помогите!» — молил о помощи Атос, задыхаясь.

Дверь вдруг слетела с петель, и Роберт ворвался в комнату.

«Что происходит?!» Роберт услышал, как плачет жена, и побежал в спальню. Застав ее рыдающей над неподвижным телом сына, он подумал о самом худшем. А когда поймал взгляд Атоса, бросился присоединиться к объятиям, превратив удушение в удушение.

«Я… я снова умру…» — прошептал Атос и сдался, позволив себя раздавить.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

http://tl.rulate.ru/book/92677/3019723